

5. 16 января. Утро. Листовки на ремонтно-механическом заводе.

С утра у здания комендатуры снова стала собираться толпа. «Особых проявлений» не было³. Однако в полдень, в обеденный перерыв, на ремонтно-механическом заводе было обнаружено несколько листовок. Одну из них рабочие тут же порвали, еще две немедленно сдали в партком завода. Попытка агитации с треском провалилась, а члены подпольной группы, напуганные собственной активностью, после беспорядков фактически прекратили свою деятельность.

Автором листовок и фактическим руководителем этой группы был Владимир Горлопанов. Жизнь этого 35-летнего человека, имевшего двоих детей, сложилась неудачно. Он прослужил в армии 14 лет (с 1943 по 1957 г.). Однако в 1957 году за какую-то малопонятную историю он предстал перед судом офицерской чести и был уволен из армии «за моральное бытовое разложение». Сам он считал это решение несправедливым и тяжело переживал случившееся. После демобилизации Горлопанов постиг ряд неудач в трудоустройстве и получении квартиры, он заболел и превратился в инвалида.⁴. Обиженный и неустроенный бывший офицер, как он сам выразился, «не

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.34-35

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.70

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.6-7

4 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.92788. Л.50-50 об.

смог найти нужных путей сближения и растворения в гражданских условиях жизни страны»¹.

Группа Горлопанова возникла незадолго до массовых беспорядков в Краснодаре. В конце декабря 1960 г., за несколько недель до волнений Горлопанов был в гостях у Решетова (впоследствии признан «пассивным соучастником преступления» и с учетом происхождения - из бедной крестьянской семьи, безупречного прошлого и положительных характеристик с работы от уголовной ответственности освобожден). Под выпивку состоялся откровенный разговор между Горлопановым, Решетовым и Луневым - слесарем на заводе, отцом двоих детей, 31 года от роду, с пятиклассным образованием. По определению следствия и суда, все трое были недовольны «материальными условиями жизни в СССР» и договорились о «совместном распространении антисоветских листовок»². Вообще же разговор носил сугубо бытовой характер и не выходил за рамки обычного «ворчания» на власть: «говорили о рынке, распределении квартир, понижении зарплаты, что Хрущев выступает хорошо, но безрезультатно». Горлопанов рассказывал о своих встречах с «начальниками» и об их бездушном отношении к его судьбе. Лунев, судя по показаниям на следствии и суде, находился под впечатлением многочисленных разговоров в рабочей среде («зарплату не добавляют, а снижают, и условия ухудшаются») и думал, что «рабочие завода соединятся и добьются того, что расценки снижать не будут»³.

Горлопанов начал сочинять текст листовки. В первых числах января он закончил и прочитал Луневу черновик. Тот посоветовал добавить в текст критику на Хрущева. Так появился окончательный вариант листовки, разбросанной 16 января 1961 г. в одном из цехов ремонтно-механического завода № 4:

«ОБРАЩЕНИЕ

Ко всем рабочим, крестьянам, солдатам, офицерам и трудовой интеллигенции.

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.92786. Л.16

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.92786. Л.46

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.92786. Л.47-49

Дорогие товарищи! Помните, что положение нашей Родины критическое. И спасти это положение можете только вы; больше спасать некому. Вы должны объединиться вокруг честных, твердых избранных вами товарищей, которые сумеют объединить вас в твердую ударную силу для борьбы с советским капитализмом. После свершения Октябрьской революции был допущен ряд ошибок и особенно после смерти Сталина. Сынки и дочери старой русской буржуазии, пролезшие нелегальным путем в ряды партии и на руководящие посты, почувствовали полную свободу действий... А эти взяточники в свою очередь среди Вас служат рассадником травли в подстрекательстве. Вы прекрасно видите сами и много говорите о сложившихся обстоятельствах, т.е. тех жизненных условиях, в которых Вы живете в данный период времени. Многие из Вас уже неоднократно слышали о борьбе в Союзе за улучшение жизненного уровня и прожиточного минимума. Забастовки в Москве, Ленинграде, Грозном, Горьком, Донбассе и др. О восстании на Ангарстрое, Братская ГЭС - где расстреляны тысячи рабочих. А о забастовках у нас в крае: камвольно-суконный комбинат, сахарный завод в Гиагинской...

Дорогие товарищи! Дело революции, спасение революции в ваших руках..!

К борьбе товарищи! Иного пути у вас нет!

Организационная группа.

С осторожностью передай товарищу»¹.

Критика режима вновь построена на его же идеологических ценностях, активно использует популярные со времен «рабочей оппозиции» мотивы «измены» и «буржуазного перерождения». Другими словами, для Горлопанова система была плоха не потому, что она «коммунистическая», а потому, что в ней мало «настоящего коммунизма», потому что она переродилась в «советский капитализм». При этом он апеллирует к мифу «правильного», «сталинского коммунизма», а «ошибки» относит ко времени Хрущева, когда в личной жизни автора «Обращения» началась полоса неудач, а в близкой ему

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.92786. Л.52-53

среде появилось субъективное ощущение ухудшения условий жизни и усиления «эксплуатации» рабочих в результате пересмотра норм оплаты труда. Документ отличают и обычные для многих «антисоветских» писем и листовок того времени эгалитаризм и «революционный блеф» (основанные на слухах и выдумках сведения о массовых протестах в разных городах СССР), перемешанные с многочисленными революционными аллюзиями и апелляциями к октябрьскому прошлому.

Перед нами типичный «подпольный марксист», не способный вырваться из идеологической клетки, а в поисках методов борьбы всецело опиравшийся на большевистский опыт. «Я боролся за ту правду, - говорил сам Горлопанов, - за которую боролся Ленин»¹. Понятно, что Горлопанов отнесся к массовым беспорядкам в Краснодаре с настороженностью и некоторой безразличной отстраненностью: «беспорядки ни к чему не приведут». Эффективным методом борьбы за права рабочих он считал только забастовку².

«Главный идеолог» не был причастен к распространению листовок на заводе 16 января. Их, по собственной инициативе и под влиянием момента, на свой страх и риск разбросал Лунев, «после чего стал наблюдать, какая будет реакция рабочих». Реакции никакой не последовало.